

Куберли Лелла

14/X 89

131

Сов. культура - 1989 - 14 окт. - с. 10.

У ЛЕЛЛЫ КУБЕРЛИ

У Леллы Куберли выдался всего один свободный день, которых так мало в ее артистической жизни. Было московское хмурое утро. За окном гостиничного номера — нескончаемый дождь. Казалось, что певица никуда не спешит. Вопреки традиции интервью начала вести сама Лелла Куберли — ее интересовали название газеты, ее содержание, круг читателей. По мере сил ответил на вопросы певицы, я задал свои.

— Когда состоялся ваш дебют в «Ла Скала» и какой путь вы прошли до этого?

— Впервые я выступила в «Ла Скала» в 1978 году в моцартовской опере «Похищение из сераля». А певицей я быть не собиралась. Фортепианные уроки начала брать в семь лет, очень много занималась, несколько лет провела в США, училась

в университете в Далласе, на факультете искусств. Пела всегда, но мое вокальное искусство носило прикладной характер: вечеринки, семейные празднества, университетские концерты. Мне захотелось петь лучше, профессиональнее, чем и объясняется мое увлечение, которое с годами стало делом жизни. В том, что дирекция «Ла Скала» заинтересовалась мною, «повинны» мои друзья, коллеги (в первую очередь Мэрилин Хорн).

— Есть ли оперные партии, которые особенно близки вашему характеру?

— Конечно. Перечислить их все я не возьмусь, но раскрыться мне удалось, на мой взгляд, в операх Моцарта, Верди, Беллини...

— Думали ли вы, выступая в разных странах, о том, что опера помогает людям преодолевать языковые барьеры?

— Я об этом очень много думала. Мысли на эту тему порой заставляли меня испытывать страх перед выступлением в незнакомой стране. Иногда я ощущала неуверенность во время исполнения опер на немецком или французском языках. Но в Москве мне почему-то выступать очень легко. Здесь особенная публика.

— Хотелось бы знать, какие чувства испытываете вы на сцене в роли Джульетты, в то время как партию Ромео исполняет ваша коллега Долорес Циглер?

— Да, в литературе, в общепринятой версии, в кино, в драматическом театре Ромео женского пола настораживал бы меня. Но в опере такое допущение возможно. Опера — это прежде всего мир звуков, а не костюмов. Я прежде всего слышу партнера, в данном случае — партнершу. В 60-х годах, в период расцвета ренессанса оперы бельканто в Италии, на сцене «Ла Скала» были попытки тенорового исполнения партии Ромео. Но сегодня вновь от этого отказались. Если говорить о моих чувствах, то на сцене я вся принадлежу музыке.

— Сейчас в «Ла Скала» выступает оперная труппа Большого. Вы поете на сцене Большого. Будем ли мы го-

ворить, сеньора Куберли, о том, что эти праздники столь же прекрасны, сколь коротки и редки?

— Обязательно будем. Настоящему оперному ценителю надо побывать на спектакле с разными составами, сопоставить мастерство исполнителей, отрецензировать спектакль хотя бы для себя и для своих друзей. Я уже не говорю о профессионалах. Насколько мне известно, в Москве ажиотаж вокруг гастролей настолько велик, что даже не все критики и журналисты могут попасть на спектакли. Это обидно и несправедливо. И для них, и для нас, артистов, высоко ценящих мнение зрителей «профессионалов». Мне бы хотелось чаще видеть советскую оперу в Италии и встречаться с вашей публикой регулярно.

А. БУДЕННЫЙ.